

УДК 902

В.Б.Згура (3 курс, каф. МО) С.Н.Погодин, д.и.н., проф.

ПОЛИТИКА И ЖИЗНЬ КОРОЛЯ ГУСТАВА III

В истории Швеции XVIII века вряд ли найдется более загадочная и интересная фигура, чем Густав III, – «просвещенный деспот», поклонник Вольтера и Дидро, драматург и театральный режиссер, чья жизнь роковым образом вообще оказалась тесно связанной с театром.

Маленький, впечатлительный мальчик имел несчастье с самого рождения жить на глазах у общества, перед ним не стоял вопрос, какой избирать жизненный путь. Он должен был стать королем и многие серьезные, честлюбивые мужи были заинтересованы в его воспитании. Густав получил основательное по тем временам образование. Его учителями были видные шведские государственные деятели Карл Густав Тессин, а затем Карл Фредрик Шеффер. Историю и географию ему преподавал Улоф Далин, один из основоположников шведской историографии. Принц так хорошо овладел французским языком, что говорил и писал на нем лучше, чем по-шведски. Современников поражала начитанность юного кронпринца. Сочинения Вольфа и Локка, Монтескье и Вольтера, Расина и Корнеля, труды по истории античности, Европы, в особенности Франции, и, конечно, собственной страны стали на всю жизнь излюбленным чтением Густава. Довольно рано кронпринц стал приобщаться к бурной политической жизни Швеции, входя «по должности» в некоторые высшие органы управления страной. Интриги и склоки партийных группировок, различного рода пасквилы, наводнившие страну в результате почти неограниченной свободы слова, и особенно продажность чиновников государственного аппарата и депутатов риксдага – все это склоняло Густава к намерению укрепить власть короны.

В 1766 году высшие политические интересы Швеции заставили принца Густава вступить в брак с датской принцессой Софией Магдаленой, с которой он был помолвлен с четырехлетнего возраста. Густав, невысокого роста, тогда еще худощавый, живой, интеллектуально развитый, начитанный, склонный к развлечениям, представлял полную противоположность своей супруге – высокой, крупной, до крайности застенчивой женщине, не интересовавшейся ни литературой, ни театром. Уже рано выяснилось, что этот брак в личном плане оказался неудачным.

Осенью 1770 года принц под именем графа Готландского отправился в путешествие по Европе, собираясь посетить и «столицу мира» – Париж. Здесь он познакомился с блестящим двором Людовика XV, много времени провел в беседах с философами и писателями, известными ему по книгам – Д'Аламбером, Гельвецием, Мармонтелем, Тома, даже навестил Жан Жака Руссо в его скромной квартирке на улице Платриер. Но вечером 1 марта 1771 года, когда кронпринц слушал оперу в ложе графини Д'Эгмон, ему доставили спешное сообщение, что его отец король Адольф Фредрик внезапно скончался от удара.

Став королем, Густав III предпринял несколько попыток договориться с вождями враждующих партий, но, не достигнув успеха, при поддержке дворянства, все больше опасавшегося за свои привилегии, и при помощи гвардии и армии 19 августа 1772 года совершил государственный переворот. Под дулами пушек он заставил риксдаг принять новую конституцию страны. В значительной степени власть перешла теперь в руки монарха; правительство Швеции – Совет превращался в совещательный орган; риксдаг, в ведении которого оставалось высшее законодательство и налогообложение, созывался отныне лишь

по воле короля. В годы правления Густава III был проведен целый ряд реформ в экономике и общественном устройстве Швеции, упразднены многие пережитки феодальной системы. Началась работа по земельному переделу, позволявшая крестьянам объединять свои разбросанные наделы. Именно тогда была установлена государственная монополия на производство и продажу спиртных напитков, существующая в Швеции до сих пор. Были запрещены пытки и смягчено уголовное законодательство. В страну, ставшую более веротерпимой, были допущены евреи.

Это была блестящая пора в истории шведской культуры. В 1786 году Густавом III была основана знаменитая Шведская академия, которая в нашем столетии присуждает Нобелевские премии. Король покровительствовал писателям и поэтам, прежде всего приближенным ко двору драматургам Чельгрёну и Леопольду, а также самобытному поэту и барду Карлу Микаэлю Белльману. С детских лет Густав III был театралом, играл в любительских представлениях при дворе, а впоследствии писал пьесы и либретто для опер, ставил спектакли, набрасывал эскизы декораций и костюмов. Созданный Густавом III в загородном дворце Дроттнингхолм летний театр действует и в наши дни, показывает пьесы XVIII века. В 1773 году в Стокгольме открылась Королевская опера, а в 1788-м – Королевский шведский драматический театр, где ставились, в частности, пьесы, сочиненные самим королем.

Однако политический режим в Швеции стал довольно жестким. Необычные для Европы того времени широкие гражданские свободы, в том числе и свобода печати, существовавшие в Швеции в 1760-х годах, были после переворота урезаны. Густав III создал и тайную полицию. На первых порах, в 1770-е годы, Густаву еще удавалось преодолевать серьезные экономические трудности страны. Во многом этому содействовало введение новой денежной системы, основанной на серебряном риксдалере. Однако в 1780-е годы, к концу которых король в значительной степени потерял доверие дворянства, временную поддержку оказывали лишь иностранные субсидии, главным образом французские. Густав III судорожно искал выход во внешнеполитических авантюрах. Не раз он подумывал отнять у соседней Дании принадлежавшую той Норвегию, а в 1788 году, решив воспользоваться тем, что Россия сражалась с Турцией, спровоцировал с ней войну. Однако шведская армия в Финляндии не подчинилась приказу вторгнуться в пределы России. Густав III заставил созданный в Стокгольме риксдаг принять новый конституционный документ, так называемый «Акт единения и безопасности», дававший королю почти неограниченную власть. Эти события усилили недовольство дворян королем, особенно после того, как из далекого Парижа пришло известие о падении Бастилии.

Война с Россией, которая завершилась подписанием в 1790 году Верельского мирного договора, нанесла финансам Швеции, и так достаточно расстроенным, тяжелейший удар. Тем не менее, Густав III продолжал искать выход из сложного экономического положения вне пределов своей страны. В 1791 году он обратился к Екатерине II с предложением организовать контрреволюционную интервенцию во Францию, интриговал в Польше, снова обдумывал планы захвата Норвегии. Заключенный в октябре 1791 года русско-шведский союзный договор дал новые субсидии. Однако этих денег не хватало. Нужны были глубокие преобразования. Чтобы преодолеть финансовый кризис, Густав пошел на созыв риксдага и, бурные дебаты, тем не менее не выходявшие за парламентские рамки. Дворянство вело себя более сдержанно и королю удалось добиться поддержки духовенства, а также податных сословий – бюргеров и крестьян. Внешне даже казалось, что Густав III достиг, наконец, сплочения нации...

Заговор был тщательно спланирован, среди заговорщиков были и приближенные к королю. На балу-маскараде он был ранен смертельно. Значительным последним вкладом Густава III в дело правления и стало сохранения контроля над самим собой и своим

окружением после покушения. Это свидетельствует о мужестве, самообладании и искусстве притворства, поначалу никто не думал, что он ранен смертельно. Заговорщиков схватили, пока Густав был еще жив. Тем самым была ослаблена агрессивная оппозиция в стране. Сам Густав продолжал принимать посетителей, утром 29 марта 1792 года он заснул и больше не проснулся. Интеллигентный и критически мыслящий Нурдин в этот день записал в своем дневнике: «покойный король был одним из величайших людей, каких я знал...» [2].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кан А.С. История скандинавских стран. - М.: Высш. Школа, 1980.